

В провинции Лунцзян беспокойно и бушуют подводные течения, но для Фан Яна это не имеет значения. Он перевязывает рану в доме Цзи Цяньюя.

Марлю и спирт купила Цзи Цяньюй. Маленькая девочка сначала казалась смелой, но на самом деле она была робкой. Сначала она хотела помочь Фан Яну перевязать рану, но как только она увидела маленькое личико крови, она побелела и долго возилась, чуть не напугав себя до смерти.

Фан Яну пришлось оставить ее в стороне и заняться раной самостоятельно. Аура в даньтяне была израсходована, иначе она не доставила бы столько хлопот.

"Ты, ты в порядке?" Цзи Цяньюй в панике села на угол кровати. Ее умные глаза вращались влево и вправо, она некоторое время тайно смотрела на Фан Яна, а затем в страхе выглянула в окно, ее сердце колотилось.

"Спасибо, я в порядке. Я просто испачкал тебя и твою одежду, извини". Фан Ян слегка извинился. Он везде испачкался кровью, и окровавленный хлопок **** по всему полу. Здесь же и одежда Цзи Цяньюй, белая футболка уже окрасилась в красный цвет, а запах крови пропитал всю комнату.

Цзи Цяньюй жила в маленькой комнате с одной спальней и одной гостиной, всего более 20 квадратных метров, которую она купила в кредит год назад. Услышав разговор Фан Яна, она быстро сказала, что все в порядке, пошла на кухню, достала веник и начала прибираться в доме.

Но крови было слишком много, и у Цзи Цяньюя снова закружилась голова. Прежде чем он опустился и подмел несколько раз, у него потемнело в глазах, а обморок наступил через несколько минут.

Видя это, Фан Ян быстро поддержал ее. Цзи Цяньюй поджала ноги и упала прямо в объятия Фан Яна.

Она была бледна, прикусила губу, мужское дыхание устремилось к ее лицу, и она в испуге быстро встала из объятий Фан Яна, но дыхание было слабым, и она снова упала в обморок.

"Да, простите, я не хотела. У меня закружилась голова". Цзи Цяньюй объяснил, его лицо покраснелось, и он не осмеливался смотреть на Фан Яна.

Фан Ян немного смутился и быстро сказал, что все в порядке. Он помог Цзи Цяньюй лечь на кровать и сам убрался в доме.

В этом году Цзи Цяньюй исполнилось 30 лет, и она не была замужем. О любви заговорила лишь однажды в колледже и рассталась всего через неделю, потому что профиль мужчины был слишком мал.

Другие говорят, что у нее слишком высокие взгляды, поэтому она берет все остальное на себя. На самом деле, она точно знала, чего хочет, просто ей попался заботливый мужчина, у которого такие же три взгляда и грандиозное видение.

Было бы неплохо, если бы он был немного старше". Боже мой, что ты думаешь о Цзи Цяньюй". Цзи Цяньюй была ошеломлена его умственной деятельностью, его лицо было горячим и покрасневшимся. Она быстро отвернула голову в сторону, чтобы Фан Ян не обнаружил ее.

Через несколько секунд она тайно обернулась и посмотрела на Фан Яна.

"Молодой, с активами более 100 миллионов юаней. Уникальное видение и амбициозная модель". Цзи Цяньюй оценил Фан Яна на 9 баллов в своем сердце. Единственный недостаток - он слишком молод, по крайней мере, на два года моложе его самого.

"Иди прими душ и переоденься". сказал Фан Ян, убрав пол и сев на стул.

Цзи Цяньюй думала о чем-то нехорошем, как вдруг услышала голос Фан Яна, немного запаниковала и быстро встала с кровати. Она посмотрела на Фан Яна и побежала в спальню. Через некоторое время она вошла в ванную с одеждой, и оттуда послышался шум льющейся воды.

Фан Ян вздохнул с облегчением, опустил голову и зажег сигарету. Он вспомнил слова Цинманьшань Ань Лао Дао, его брови напряглись.

Он не осмелился воспользоваться своим мобильным телефоном, опасаясь, что за ним будут следить. Я нашел мобильный телефон Цзи Цяньюй, позвонил Чу Бинцину и через несколько часов узнал, что произошло.

"Увидимся в аэропорту Сунцзян через три дня? Похоже, он действительно понял, что к чему". Фан Ян положил трубку и криво улыбнулся.

Он провалился слишком основательно.

Если бы не семья Чжоу и Ван Цян, которые поставили на Каменный город, чтобы помочь, боюсь, что Baihua Technology и Yangming Club были бы разрушены".

Фан Ян покачал головой и закурил целую сигарету. Полагаясь на способность золотого глаза, он сделал слишком много шагов, так что его фундамент был слаб, и у него даже не было шанса устоять.

Он сказал Чу Бинцину, что исчезнет на некоторое время, и перевел сотни миллионов активов на его счет.

Чу Бинцин молчала, принимая этот результат. Она сказала Фан Яну, что будет охранять Baihua Technology и Yangming Club. Кроме того, появились новости об отъезде Хань Сюэцина.

Говоря о Хань Сюэцине, Фан Ян погрузился в воспоминания. Он затушил сигарету **** в руке, чувствуя легкую горечь в сердце.

Вдруг ухо Фан Яна шевельнулось, и из-за двери охраны послышался шорох. Он тут же встал со стула, стремительно бросился к двери ванной и вошел внутрь.

Что!

"Прекратите говорить! Кто-нибудь!"

Фан Ян внезапно ворвался в ванную, Цзи Цяньюй испуганно вскрикнула. Фан Ян закрыл ей рот и обнял ее тело, не давая выкрикнуть.

Сердце Цзи Цяньюй колотилось, и внезапная паника заставила его сильно нервничать. Она дрожала всем телом, ее руки крепко вцепились в руку Фан Яна, как будто она забыла, что принимает душ и на ней нет половины одежды.

"Черт, ты открыла не ту дверь". Из-за двери донеслось мужское проклятие. Оказалось, что пьяница нашел не ту дверь.

Фан Ян и Цзи Цяньйюй одновременно вздохнули с облегчением. Они посмотрели друг на друга и вдруг вспомнили кое-что.

Что!

Крик вырвался изо рта Цзи Цяньйюй. Она схватилась за грудь и опустилась на корточки.

Фан Ян втайне сказал, что это нехорошо, его старое лицо покраснело, он поспешно толкнул дверь и выбежал, его сердце непроизвольно ускорилося: "Черт, забудь об этом".

Прошло много времени, прежде чем снова раздался шум воды. Через пять минут Цзи Цяньйюй вышла в пижаме.

Ее лицо покраснелось, волосы прилипли к лицу, шея была нежной и тонкой, как корень белого лотоса, выходящий из воды, несколько капель воды ненароком скользнули по ее коже, перетекая в таинственное прикосновение к груди.

"Прости, я не хотел". Фан Ян посмотрел на Цзи Цяньйюй и сказал.

Цзи Цяньйюй хотел было рассердиться, но, подумав, что Фан Янь может оказаться черной встречей, промолчал. Он склонил голову и вошел в спальню, хлопнув дверью.

Фан Ян был смущен и думал, как извиниться. Он подошел к двери спальни, собираясь постучать в дверь, но увидел, что дверь открылась. Цзи Цяньйюй держала одеяло и захлопнула его в объятиях Фан Яна: "Ты спишь на диване".

"Ты подожди". Цзи Цяньйюй уже собирался закрыть дверь, когда закончил говорить. Фан Ян поспешно заблокировал дверь дома и схватил ее.

На полу случайно оказалась вода, и Фан Ян потянул ее так, что Цзи Цяньйюй поскользнулась на ногах и снова упала в объятия Фан Яна.

Держа нежную красавицу в своих объятиях, Фан Ян был также ошеломлен. Он посмотрел вниз на Цзи Цяньйюй, просто положил свое сердце в его руки, прямо обнял его, вошел в спальню, и все еще был в постели.

"Ты, что ты собираешься делать?" Цзи Цяньйюй была ошеломлена и поспешно спряталась в углу кровати. Она посмотрела на Фан Яна с растерянным выражением лица и начала принимать решение, вспоминая сцену, в которой Фан Ян собирался устроить заговор против нее.

"Не бойся, я не плохой человек". Фан Ян был подавлен. Он сказал, что ярлык извращенца закреплен. Боюсь, я не смогу объяснить, как это будет объяснено. Он оставил карточку и сказал: "Здесь пятеро. Депозит в сто тысяч считается оплатой за вашу спасительную милость. Мое нынешнее положение не очень хорошее, и я не могу отблагодарить слишком сильно.

Но вы можете быть уверены, что когда я вернусь из города Донхай, я отплачу вам вдвойне".